

Галеева Надежда Викторовна

*Ассистент кафедры теории и методики воспитательных систем,
Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск. E-mail: nad-vol94@mail.ru*

СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФЕНОМЕНА «СУБКУЛЬТУРА ДЕТСТВА» И ЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ

В статье рассматривается проблема использования понятия «субкультура детства» в современной интерпретации и его педагогических возможностей с целью решения воспитательных задач. Ставится и решается цель – рассмотреть понятие «субкультура детства» в современном значении и проанализировать подходы к определению содержания феномена, а также предложить современную интерпретацию сущности явления. На основе проведенного анализа автором выявлены и представлены педагогические возможности использования субкультуры детства для решения задач воспитания.

Ключевые слова: культура, субкультура, среда, пространство, субэтнос, компоненты субкультуры детства, задачи воспитания.

Galeeva Nadezda Viktorovna

*Assistant of the Department of Theory and Methodology of Educational Systems,
Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk*

MODERN INTERPRETATION OF THE PHENOMENON SUBCULTURE OF CHILDHOOD AND ITS EDUCATIONAL POTENTIAL

This article deals with the problem of using the concept of the subculture of childhood in modern interpretation and its educational potential with the aim of solving educational problems. The aim is to consider the notion of the subculture of childhood in the modern sense and to analyze approaches to identifying the content of this phenomenon, as well as to offer a modern interpretation of its essence. On the basis of the analysis conducted by the author, the educational potential of using the subculture of childhood for solving the problems of moral education are revealed and presented.

Keywords: culture, subculture, environment, space, subethnos, components of the subculture of childhood, tasks of upbringing.

В статье ставится проблема использования современной интерпретации феномена «субкультура детства» и возможностей его использования с целью решения воспитательных задач.

Методологической базой исследования послужили современные научно-исследовательские источники педагогической науки, определяющие смысловой контекст описания и объяснения понятия «субкультура детства» как педаго-

гического и социокультурного феномена (В. В. Абраменкова [1], М. В. Осорина [8], Е. Н. Суворкина [11]). В качестве основополагающего подхода был использован системный подход, при котором относительно самостоятельные компоненты системы рассматриваются как совокупность взаимосвязанных компонентов: цели образования, субъекты педагогического процесса – педагог и учащийся, содержание образования,

методы, формы, средства педагогического процесса. В центре внимания при системном подходе находится изучение не элементов как таковых, а прежде всего структуры объекта и места элементов в ней.

Интерес к феномену детства существовал на протяжении веков, вследствие чего данное явление становилось предметом изучения различных наук: медицины, психологии, культурологии, социологии, педагогики. С течением времени понятие детства как особого явления социального мира было закреплено в данных науках. При этом можно увидеть два подхода к определению сущности данного понятия: в широком смысле это устойчивая последовательность периодов взросления растущего человека, его состояние до «взрослости»; в узком – совокупность детей разных возрастов, имеющая свои нормы, обычаи, традиции и специфические черты.

В XX веке, когда получил развитие феномен детоцентризма, к детству стали проявлять особое внимание, выделяя его специфические черты, в частности автономность. Постепенно о детстве стали говорить как об особом мире, отличном от мира взрослых, и выделять его как самостоятельную категорию. Так, появился термин «субкультура детства». Но на сегодняшний день нет ни общепринятой интерпретации данного термина, ни единого содержания данного феномена, а также отсутствует анализ компонентов субкультуры детства как системы. Попробуем проанализировать интерпретацию, содержание понятия и сущность феномена «субкультура детства».

Рассматривая понятие «субкультура», необходимо обратиться к этимологии слова. Приставка «суб» в переводе с латинского означает «под», а «культура» – «возделывание». В данном контексте культуру можно определить как совокупность форм человеческой деятельности, достижений общества, систе-

му ценностей и норм, среду, в которой человек существует и которую преобразует. То есть субкультура – это подкультура, часть общей, господствующей культуры. Определяя культуру средой, это понятие (среда) необходимо также отнести и к понятию «субкультура». Среду можно охарактеризовать в двух качествах: в широком смысле как макросреду, то есть общественно-экономическую систему в целом, и в узком смысле как микросреду – окружающую действительность человека, совокупность материальных и духовных условий, в которых протекает человеческая деятельность. Если рассматривать культуру в качестве среды, субкультура как культура в культуре будет являться средой в среде. В данном случае можно рассмотреть более узкие, синонимичные понятия среды. Например, П. В. Степанов дает определение: «Воспитательное пространство – это среда, механизмом организации которой является педагогическое со-бытие детей и взрослых. <...> Воспитательное пространство может возникнуть в результате как инициативной деятельности “сверху”, так и деятельности детей по освоению и присвоению жизненного пространства, в основе которой лежат их личностные потребности» [1, с. 112]. Анализируя данную трактовку понятия «пространство детства», необходимо отметить важные черты сходства с детской субкультурой – «событие», то есть взаимодействие, сосуществование детей и взрослых, возникающее в результате деятельности детей по освоению мира. Воспитательное пространство, как отмечает Мануйлов Ю. С., есть «динамическая сеть взаимосвязанных педагогических событий, собираемых усилиями социальных субъектов различного уровня (коллективных и индивидуальных) и способных выступить интегрированным условием личностного развития человека – и взрослого, и ребенка» [5, с. 7]. С данной позицией тесно свя-

зано определение А. М. Сидоркина, который определяет воспитательное пространство как «социальную среду, диалогически организованную по отношению к педагогическим целям» [10, с. 23]. В данных определениях четко прослеживается педагогическая линия, система субъект-объектных отношений, искусственно созданная среда для решения педагогических целей, что не целесообразно применять к феномену субкультуры, где ребенок как личность сам по себе является создателем, организует мир и деятельность вокруг себя. Таким образом, понятия «среда» и «пространство» нельзя поставить в один ряд с понятием «субкультура».

Благодаря американскому этнографу Маргарет Мид и ее исследованиям особенностей воспитания, взросления детей и мира детства в целом различных народов (Самоа, Новая Гвинея, о. Бали), в настоящее время широко распространена такая научная отрасль, как этнография детства, название которой ввел И. С. Кон. Сегодня под этнографией детства понимают «закономерности развития и воспитания детей и подростков в зависимости от этнографических и социальных особенностей образа жизни народов» [6, с. 203]. Исходя из этого, в данном контексте можно также использовать такое понятие, как «этнос». В частности, Ю. В. Бромлей считает, что этнос «может быть определен как исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая межпоколенная совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме)» [3, с. 57–58]. Этносу, как и детям в качестве отдельной общности, присущи общие традиции, нормы поведения, обычаи,

привычки, механизм передачи навыков и способов жизнедеятельности. Проецируя данное понятие на детство, можно считать приемлемым термин «этнос» к феномену детства. Этнологи также выделяют родственное, но более узкое понятие – субэтнос. Например, А. П. Садохин и Т. Г. Грушевицкая определяют субэтнос как «этническую систему, возникающую внутри этноса и отличающуюся своими хозяйственными, бытовыми, культурными и другими особенностями» [9, с. 292]. Если субэтнос – это этническая система, возникающая внутри этноса, значит, в контексте нашего исследования можно предположить, что структурным компонентом этноса как группы детей, говорящих на одном языке, обладающих системой обычаев и традиций, выступает субэтнос – общность детей внутри этноса, объединенных единым самосознанием и совокупностью общих бытовых, культурных и других особенностей, которые отличны от особенностей этноса, но не взаимоисключают их. Одним из таких субэтносов, например, может быть субэтнос русских детей как часть этноса «дети». «Дети как самостоятельный субэтнос в рамках различных этносов мира оказываются носителями, хранителями и создателями своей субкультуры, которая определяется прежде всего наличием своей “картины мира”»³. То есть субэтнос – понятие, синонимичное субкультуре, обладающее схожими характеристиками и содержанием.

Последним для рассмотрения мы предлагаем, собственно, само понятие «субкультура». Данное определение можно считать, по мнению Т. Г. Исламшиной, О. А. Максимовой и других авторов монографии «Молодежные субкультуры», родовым понятием. По их мнению, «понятие “субкультура” ис-

³ *Изучение детского фольклора* [Электронный ресурс]. – URL: <https://goo.gl/k2caoB> (дата обращения: 11.04.2017).

пользуется для характеристики стиля и образа жизни, набора символов, культурных образцов и ценностей той или иной обособленной социальной группы, в то же время не теряющей связей с более широкой социальной общностью и с доминирующей в обществе культурой» [4, с. 2]. В более узком смысле субкультура – система ценностей, установок, способов поведения и жизненных стилей определенной социальной группы, отличающаяся от господствующей в обществе культуры, хотя и связанная с ней [2]. Последнее понятие, на наш взгляд, наиболее целесообразно в контексте исследования, поэтому будет использовано как основное.

Мы считаем, что дети имеют собственную культуру, отличную от взрослых, характерные только им нормы поведения, виды деятельности и т. д., поэтому вполне правомерно считать общность детей субкультурой. В. В. Абраменкова, как один из современных исследователей психологических, социальных особенностей детей, дает определение: «Детская субкультура – в широком значении – все, что создано человеческим обществом для детей и детьми; в более узком – смысловое пространство ценностей, установок, способов деятельности и форм общения, осуществляемых в детских сообществах в той или иной конкретно-исторической социальной ситуации развития» [1, с. 109]. Данное понятие включает в себя и характеристики обособленности детей, и роль взрослых в этом мире. Таким образом, можно говорить об автономности мира детства, что подтверждает, что понятие «субкультура детства» наиболее полно отражает необходимые характеристики.

Если рассматривать феномен субкультуры детства в качестве системы, то ее состав можно представить в качестве взаимосвязанных элементов, то есть компонентов субкультуры детства. Рассмотрим возможные варианты компонен-

тов субкультуры детства. В. В. Абраменкова отмечает, что «детская субкультура – это тот мир, который детское сообщество создавало “для себя” на протяжении всего социогенеза», и выделяет следующие его компоненты [1, с. 109]:

- традиционные народные игры (хороводы, подвижные игры, военно-спортивные состязания и пр.);

- детский фольклор (считалки, дразнилки, заклички, сказки, страшилки, загадки);

- детский правовой кодекс (знаки собственности, взыскание долгов, мены, право старшинства и опекуновское право в разновозрастных группах, право на использование грибного/ягодного места);

- детский юмор (потешки, анекдоты, розыгрыши, поддевки);

- детская магия и мифотворчество («колдовство» против везучего, призывание сил природы для исполнения желания, фантастические истории-небылицы);

- детское философствование (вопросы типа «почему», рассуждения о жизни и смерти и пр.);

- детское словотворчество (этимология, языковые перевертыши, неологизмы);

- эстетические представления детей (составление веночков и букетов, рисунки и лепка, «секреты»);

- наделение прозвищами сверстников и взрослых;

- религиозные представления (детские молитвы, обряды).

Проанализируем каждый из этих компонентов. Важность игры в детском возрасте обусловлена и с точки зрения физиологии, и психологии: ведущий вид деятельности – игровая. Игра в этом возрасте носит не только развлекательный характер, через игру познается мир. Игра предполагает некие правила, что учит ребенка дисциплинированности, ответственности, в большинстве игр ребенок выполняет определенную роль,

через которую он моделирует собственное поведение и управляет им. Игра также служит средством развития мышления, фантазии, детского творчества, в частности, ролевые игры являются важным социализирующим фактором. Дети играют в разные игры: коллективные, групповые, игры в одиночку, игры на местности, игры с предметами и т. д. Таким образом, дети через игру не только выполняют определенную роль в небольшой группе, детской общности, но и познают мир и социум в целом, моделируют собственное мировоззрение. Важным регулятором поведения в детском сообществе служит детское нормотворчество (у В. В. Абраменковой – «детский правовой кодекс»), представляющее собой совокупность правил и норм поведения в группе, правил вступления и выхода из различных форм деятельности, способов воздействия на сверстников с помощью обзывалок, прозвищ, а также порядок ритуальных действий в случае конфликтных ситуаций (например, ритуал примирения). Принцип действий в детском сообществе – «око за око, зуб за зуб», то есть каждый ребенок считает себя в праве «наказать» другого за нарушение правил, границ. Таким образом, каждый ребенок в пространстве детской субкультуры имеет определенные права как субъект пространства и действует в соответствии с законами, принятыми группой, как объект.

Преобразуя игры, дети проявляют фантазию, творческое мышление, что соответствует предложенному В. В. Абраменковой компоненту детской субкультуры – мифотворчеству. Примером мифотворчества может быть: создание несуществующих, фантазийных миров, придумывание новых игр, историй, конструирование «домиков», «штабов», детская «магия» и т. д. Мифотворчество в детском мире чаще всего носит неосознанный характер, дети способны переходить из мира фантазий в обы-

денный, бытовой и обратно не задумываясь, то есть осуществляется познавательная функция. В процессе детского мифотворчества происходит развитие творческого, познавательного потенциала, формирование самоидентичности, собственного «Я» в мире. С феноменом детского мифотворчества тесно связано словотворчество.

На наш взгляд, словотворчество стоит в одном ряду с детским фольклором. «Детский фольклор – особый вид народной культуры, выполняющий важнейшую роль в становлении и развитии личности, освоении духовных ценностей предшествующих поколений, что обеспечивает преемственность и сохранность духовного облика народа. Детский фольклор предлагает ребенку выработанные временем словесно-поэтические средства, необходимые для выражения в художественной форме особого, детского видения мира, порожденного возрастными психическими особенностями» [7, с. 6]. Если определить грань между фольклором и словотворчеством, то собственно словотворчеством будет являться то, создается самим детьми: считалки, дразнилки, прозвища, страшилки, детский язык («детское арго»), детский юмор (В. В. Абраменкова выделяет в отдельные элементы детский фольклор, детский юмор, табуирование личных имен – наделение прозвищами), а фольклором – то, что создается для детей: сказки, небылицы, загадки, пестушки, например материнский фольклор, который выполняет очень важную роль – создает первичное представление о мире. В процессе словотворчества каждый ребенок занимает активную позицию творца, каждый образец детского творчества уникален, таким образом, словотворчество выполняет некую демократическую функцию, предоставляющую каждому ребенку исполнить роль автора.

Важной составляющей детской субкультуры является наличие собственно-

го тайного языка, разработка вымышленного кода общения («детское арг»). «Секретные языки издавна существуют в детской традиции – они передаются от поколения к поколению детей как наследие детской субкультуры» [8, с. 233]. Детский тайный язык выполняет функцию сакральности, защиты своих тайн от взрослых и, наоборот, малышей, обособленности, зашифрованности. «Обособленность, – пишет сибирский профессор-фольклорист Г. С. Виноградов, – лишней раз подчеркивается стремлением детей к созданию языка, который давал бы возможность полнее и в то же время не приметнее для взрослых осуществлять планы, задачи и стремления, связанные с их общественной жизнью»⁴. Освоение этого тайного языка является важным элементом детского сообщества: младшие дети не всегда могут понять его, воспроизвести, что делает их непосвященными в старшие группы, старшие же гордятся тем, что обладают тайным языком, некоторые языки со временем остаются не только устными, но и переходят в письменные шифровки. Еще одним элементом таинственности служат детские «секреты», «тайники», ими могут быть «бесценные», найденные на улице вещи, которым дети дают второе дыхание, наделяют новым смыслом. Некоторые вещи могут стать обменной валютой между детьми, что-то пригодится в процессе игры, но самые ценные (фантики, крышки, значки, цветные стеклышки и т. д.) станут содержимым «сокровищницы», которая является недоступной для чужих глаз, ребенок периодически их рассматривает, любуется, фантазирует. «Сокровищница» для каждого ребенка имеет особый эмоционально-личностный смысл, создает уникальность каждого ребенка, самооценку.

⁴ Виноградов Г. С. Детские тайные языки: краткий очерк [Электронный ресурс]. – URL: <https://goo.gl/q5f9q1> (дата обращения: 13.04.2017).

Также взаимосвязанными элементами субкультуры детства являются детское философствование и религиозные представления детей. Детское философствование может осуществляться в виде попыток понять сущность бытия, специфику различных явлений, философских рассуждений о жизни и смерти, жизни после смерти, добре и зле, справедливости, а также вечных вопросов «почему?» и «зачем?». Тесно связанным с данным феноменом является детская духовная жизнь. Религия здесь выступает в качестве некоей веры в сверхъестественное, признания существования Бога, синонимичного с «чудом», «волшебством». Дети могут составлять собственные молитвы, обряды, отражающие посвященность, причастность каждого ребенка к этому «волшебству». Религия в детской субкультуре тесно связана с моралью и совестью – с нормами, с правилами, как поступать можно, а как нет, что есть добро, а что зло и т. д.

Детское философствование соотносится еще с одним компонентом субкультуры детства – детским творчеством, искусством (у В. В. Абраменковой – «эстетические представления детей»). Детское творчество подразделяется на изобразительное, музыкальное, декоративно-прикладное. Детское творчество является некоей обратной связью с миром, через творчество ребенок отражает свое особое видение окружающей действительности. Для психологов очень важно, например, изучение детских рисунков, через которые можно понять роль ребенка в группе, сообществе, в отношениях с семьей и друзьями. В танцах, песнях, лепке и других видах индивидуальной творческой деятельности ребенок пытается понять прежде всего сущность бытия. Таким образом, компоненты субкультуры детства в совокупности, системе являются отражением особого видения мира ребенка, еще специфического взаимодействия со

сверстниками, мироощущений, мировоззрения.

Рассмотрим еще одну теорию субкультуры детства в качестве системы. Е. Н. Суворкина в статье «Морфология субкультуры детства» анализирует ее компоненты и выделяет четыре формы мировоззрения детей [11]: мифотворчество, религия, философствование, искусство, каждый из которых предполагает определенные формы деятельности. В частности, детское мифотворчество обуславливает существование игр, словотворчества, наделение прозвищами, детский фольклор, нормотворчество, детский труд (термин Е. Н. Суворкиной). С мифом, по мнению Суворкиной, тесно связана религия, оба феномена основываются на вере в сверхъестественное. «Религия, – пишет Е. Н. Суворкина, – может предложить субкультуре детства и новый принцип морали, новый способ регулирования отношений: “Не поступай с другими так, как ты не хотел, чтобы поступали с тобой”» [11]. Религиозные представления детей сопряжены с философией, поскольку оба феномена имеют общие категории для изучения. Философия, в свою очередь, предполагает в роли одного из компонентов «детский юмор», смех как очищение перед страхом, так как одной из характеристик детского юмора как раз является смешение юмора и мистики, ужаса. Одним из средств детского философствования являются «эстетические представления детей», в связи с чем Е. Н. Суворкина выделяет еще один уровень мировоззрения – искусство как часть эстетики. Каждый из рассмотренных уровней автор связывает с таким понятием, как мораль.

Анализируя каждый из предложенных авторами компонентов субкультуры детства, можно сказать, что в мире на современном этапе некоторые из элементов этой системы постепенно выпадают. Например, В. В. Абраменкова включает в детские игры традиционные народ-

ные игры, исконно русские, в частности, горелки, жмурки, лапту, казаков-разбойников и др. Хороводы, по мнению автора, являются трансформацией древних языческих обрядов. Несомненно, в детских играх присутствуют элементы народных игр, но в наименьшей степени. Современные детские игры редко носят массовый характер, чаще это небольшие группы детей, парные игры. Говоря о характере игр, то чаще это компьютерные и настольные, нежели подвижные игры на улице. Современные игры также направлены на развитие интеллекта, памяти, внимания, но в меньшем объеме предусматривают развитие коммуникативных навыков. Рассматривая «детский правовой кодекс» как элемент детской субкультуры, предложенный В. В. Абраменковой, можно также отметить, что данный элемент постепенно уходит. Безусловно, у детей присутствуют некоторые элементы норм, правил, использующихся как для игр, так и для выстраивания деятельности в целом, но смысл, который вложен в «детский правовой кодекс», например, его составной части «мена», то есть обмен ценных вещей, у современных детей практически отсутствует.

Разделяя детский фольклор и словотворчество, мы определили, что фольклором является то, что создается для детей, а словотворчеством – то, что создают сами дети. Приводя в пример детский юмор, можно также сказать, что со временем он трансформировался. Пользующиеся высокой популярностью в 1990-е годы так называемые «детские садистские стишки» в настоящее время отсутствуют. Детский юмор сегодня составляют современные анекдоты, смешные вымышленные истории. Детское мифотворчество, «магия», призывание сверхъестественных сил сегодня также утратило популярность. Философия и религиозные представления детей выражаются в стремлении ребенка познать

мир, познать себя как неотъемлемую часть этого мира, понять смысл явлений, происходящих вокруг, – именно поэтому дети часто задаются вопросами «почему» и «зачем». С возрастом этот интерес не пропадает, а только усиливается, только его предметом становятся уже совсем другие объекты. Задаваясь данными вопросами, ребенок размышляет о вечных вопросах, строит представления о Боге, происхождении мира и т. д. Конечно, в содержании данного компонента имеют место быть и взрослые, так как именно они чаще всего бывают источником ответов на эти вопросы.

Рассматривая последнюю позицию – детское творчество – можно сказать, что на протяжении веков потребность в нем остается неизменной. Ребенок всегда имеет потребность выразить свое видение мира, свое особое представление о нем через танцы, песни, рисунки, объекты прикладного творчества. Объекты, изображаемые ребенком, могут меняться, но сущность этого процесса остается неизменной.

Таким образом, в качестве компонентов современной субкультуры детства выступают: игра, детский фольклор, детское словотворчество, детское философствование, детское творчество.

Зная особенности субкультуры детства, сущность содержания данного феномена, становится возможным решение основных задач воспитания, рассмотрим их.

1. Социализация подрастающего поколения, индивидуализация каждой личности в детском сообществе.

Исходя из того, что основным агентом социализации выступает группа сверстников, в детской субкультуре формируются социальные умения и коммуникативные качества. Именно в детском сообществе с помощью игровых правил, нормотворчества происходит подчинение ребенка групповым нормам, формирование общественного поведения.

Кроме того, общаясь с представителями разных гендерных групп (мальчиками и девочками), ребенок усваивает свою половую идентичность. Взаимодействуя с участниками детской субкультуры, ребенок также осваивает разные социальные роли.

2. Всестороннее развитие личности ребенка, развитие творческого потенциала, самореализация.

Выступая субъектом деятельности в детской субкультуре, ребенок познает свои возможности, сам определяет зону ближайшего развития. Создавая неповторимые образцы художественного, музыкального, декоративно-прикладного творчества и др., реализует свой потенциал в различных направлениях без помощи взрослого.

3. Передача социокультурного опыта, усвоение детьми культурных традиций, усвоение культурных ценностей.

Детские традиционные игры отчасти содержат в себе элементы культуры. Детский фольклор – материнские колыбели, сказки, являясь результатом творческой обработки несколькими поколениями, несут в себе основные традиции, которые ребенок бессознательно усваивает и в дальнейшем воспроизводит.

4. Формирование у ребенка представлений о сущности бытия, нормах морали, самостоятельности мышления.

Задаваясь вечными вопросами, дети усваивают нормы морали – что есть хорошо, а что есть плохо, узнают о сущности социальных явлений, осознают свое место в мире, обществе. Основываясь на рассказах родителей, старших товарищей, строят свои размышления в соответствии с логическим развитием.

Подводя итоги нашего исследования, можно сказать:

1) в настоящее время существует недостаточное количество исследований современных вопросов и проблем феномена «субкультура детства»;

2) субкультура детства на современ-

ном этапе является сложной, непрерывно изменяющейся социокультурной системой, представляющей собой автономную реальность детства;

3) сложность системы заключается в ее поликомпонентности. В частности, в качестве компонентов современной субкультуры детства выступают: игра, детский фольклор, детское словотворчество, детское философствование, детское творчество;

4) все рассмотренные компоненты являются взаимосвязанными, зависящими друг от друга и от системы в целом. Каждый из них выполняет определенную функцию, необходимую для гармоничного развития ребенка. Отсутствие лю-

бого из этих компонентов нарушит функционирование мира детства в целом;

5) сравнивая субкультуру детства с другими системами, можно сказать, что она является частью культуры, этноса, общества в целом, взаимосвязана с миром взрослых, молодежными субкультурами и другими «подкультурами»;

6) осознавая важность и значимость субкультуры детства в целом и отдельных ее компонентов, можно решать многие педагогические задачи. Незнание же, наоборот, может привести к трансформации субкультуры детства в контркультуру, что уже означает не автономность мира детства, а обособление его от взрослых.

Список литературы

1. *Абраменкова В. В.* Социальная психология детства: учебное пособие. – М.: ПЕР СЭ, 2008. – 431 с.
2. *Беляев И. А., Беляева Н. А.* Культура, субкультура, контркультура // *Духовность и государственность: сборник научных статей. Выпуск 3 / под ред. И. А. Беляева.* – Оренбург: Филиал УрАГС в г. Оренбурге, 2002. – С. 5–18.
3. *Бромлей Ю. В.* Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1983. – 418 с.
4. *Исламшина Т. Г., Максимова О. А., Салагаев А. Л., Сергеев С. А., Хамзина Г. Р., Цейтлин Р. С.* Молодежные субкультуры. – Казань: Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 1997. – 116 с.
5. *Мануйлов Ю. С.* Концептуальные основы средового подхода в воспитании // *Вестник университета РАО.* – 2003. – № 1. – С. 5–17.
6. *Мид М.* Культура и мир детства. – М.: «Наука», 1988. – 429 с.
7. *Новицкая М. Ю., Райкова И. Н.* Детский фольклор и мир детства // *Детский фольклор.* – М.: Русская книга, 2002. – С. 5–53.
8. *Осорина М. В.* Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. – СПб.: Питер, 2010. – 368 с.
9. *Садохин А. П., Грушевицкая Т. Г.* Этнология. – М.: Академия: Высшая школа, 2000. – 304 с.
10. *Сидоркин А. М.* Структура воспитательного пространства // *Развитие личности школьника в воспитательном пространстве: проблемы управления.* М., 2001. – С. 19–28.
11. *Суворкина Е. Н.* Морфология субкультуры детства [Электронный ресурс] // *Вестник ВУиТ.* 2013. №4 (14). – URL: <https://goo.gl/TeIao9> (дата обращения: 13.04.2017).

Поступила в редакцию 21.04.2017